

© 1999 г. И.Э.С. РАХМАНКУЛОВА

МОДЕЛИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ И СЕМАНТИКА ГЛАГОЛОВ В ДИАХРОНИИ

Обращаясь к отображению в языке окружающей человека действительности, можно прийти к заключению, что природа языковой единицы определяется очень сложной и подвижной совокупностью следующих факторов: 1) экстралингвистических, обусловленных объективной природой отображаемой реальности; 2) концептуальных, обусловленных закономерностями отражения объективного мира в сознании человека; 3) собственно языковых, обусловленных закономерностями, действующими в определенном языке. Для диахронических исследований следует отметить особую важность первого и третьего фактора: экстралингвистического и собственно языкового. Концептуальное значение для диахронических исследований играет, по нашему мнению, меньшее значение, ведь как считает один из современных философов, древние по-другому познают мир и их познание нам так же чуждо, как пещера циклопа или остров Цирцеи [Herbig 1991: 10].

Известный исследователь истории немецкого языка Р. Гроссе, работая над словарем древневерхненемецкого языка, написал, что любая новая лингвистическая модель, любая грамматическая или семантическая теория только тогда может рассчитывать на полное признание, когда она оправдывает себя при рассмотрении исторического материала [Grosse 1977: 11].

Предложенный мною метод пяти структурно-функциональных моделей предложения [Рахманкулова 1974], разработанный на 100.000 примеров из картотеки "Словаря современного немецкого языка" Р. Клаппенбах и В. Штайница [Klappenbach, Steinitz, Hrsg. 1977], был успешно использован Г. Байталовой на представительном древневерхненемецком, средневерхненемецком и ранненоверхненемецком материале [Baitalowa 1988a]. Ею было подтверждено функционирование на всех этих стадиях развития немецкого языка пяти разработанных мною моделей предложения. Г. Байталова провела весьма тонкий анализ путей развития многозначности в системе немецкого глагола. Причем, следует отметить, что наложение сетки пяти структурно-функциональных моделей предложения не обеднило работу, а, наоборот, дало простор для диахронического обозрения через века развития немецкого языка. Г. Байталова смело вторглась в механизм семантического функционирования глагольных единиц, проведя глубокие наблюдения за развитием семантических явлений от их возникновения до полного расцвета. Причем ею был специально выделен глагол *bekommen* как наиболее многозначный глагол в древневерхненемецком периоде развития немецкого языка. Г. Байталова отметила также и необычность лексической семантики глагола *bekommen*, состоящую в том, что в древневерхненемецком (ahd) этот глагол был как непереходным, так и переходным, в средневерхненемецком (mhd) в основном непереходным, а в ранненоверхненемецком (fnhd) только переходным. Точка зрения Г. Байталовой относительно глагола *bekommen* полностью совпадает с трактовкой лексической семантики этого глагола Я. Гриммом и В. Гриммом в их многотомном словаре [Grimm J., Grimm W. 1854: 90, 1425]. Авторы словаря предлагают даже будущим исследователям решить проблему разрыва (Kluft) между употреблением глагола *bekommen* в средневерхненемецкий период и в современном немецком языке.

Как известно, глагол *bekommen* является самым типичным представителем лексико-семантической группы глаголов "получения". Так, в ответ на просьбу, адресованную немцу-информанту или любому, владеющему немецким языком, дать пример глагола со значением "получения" ответом будет глагол *bekommen*. Глаголы той же ЛСГ *kriegen* и *erhalten* являются стилистически окрашенными. И если глагол *kriegen* во всех случаях употребления глагола *bekommen*, приведенных Гриммами, может заменить этот глагол, то глагол *erhalten* только в двух случаях из восьми [Grimm J., Grimm W. 1854: 90, 1428].

В нашем исследовании мы попытаемся вскрыть динамику перехода семантики глагола *bekommen* от непереходности к переходности в рамках ahd, mhd, fnhd, используя метод пяти структурно-функциональных моделей предложения. Далее мы подробнее остановимся на этом методе.

1. МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ КАК МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ СЕМАНТИКИ ФИНИТНЫХ ГЛАГЛОВ

Опыт линейного моделирования предложения, базирующегося на учете нарастающего состава моделей предложения, позволяет выделить пять основных типов структурно-функциональных моделей предложения (СФМП).

1. Исходная модель предложения, в рамках которой глагол имеет прямое значение и благодаря которой он может быть отнесен к определенной лексико-семантической группе глаголов, так как для всех глаголов определенной ЛСГ существует одна исходная модель предложения (например, для глагола *liegen* такую модель предложения можно усмотреть в синтаксическом построении: *Das Buch liegt auf dem Tisch* – "Книга лежит на столе".

2. Контекстуально-терминологическая модель предложения, в рамках которой глагол имеет конкретное значение, правда, отличное от прямого значения глагола исходной модели предложения, то есть специальное значение. Эта модель предложения может быть употреблена только в определенном контексте, например, *Die Schicht sperrt* – "Слой запирает" (в тексте по электронике). Такое же употребление мы имеем в русских примерах: *Он сидит* (в тюрьме); *Он пьет* (имеется в виду алкогольные напитки, а не молоко или воду). Интересно употребление глагола *выкинуть* в контекстуально-терминологическом значении в конце романа "Подросток" Достоевского: *Лиза осталась одна с будущим своим ребенком... она упала с нашей лестницы, не высоко, всего с трех ступенек, но она выкинула, и болезнь ее продолжалась всю зиму*. Особенно часто контекстуально-терминологическое употребление в немецком языке встречается из-за широкого распространения глаголов с отделяемыми приставками, причем один и тот же глагол может иметь несколько специальных значений в зависимости от контекста. Ср. значения глагола *auflegen*: 1) "положить телефонную трубку", 2) "наложить макияж", 3) "разложить еду по тарелкам"; 4) "поставить лодку на прикол" (все эти значения употребляются в соответствующих контекстах в элиминированной модели предложения без всякого объекта).

3. Фразеологическая модель предложения, в рамках которой глагол либо асемантизируется, либо имеет переносное значение (например: *Das kommt zum Ausdruck* – "Это выражается"; *Das Problem kommt zur Debatte* – "Проблема обсуждается"; и *Er steht mir im Wege* – "Он мешает мне"; *Er geht mir auf die Nerven* – "Он играет на моих нервах").

4. Синтагматическая модель предложения, в рамках которой глагол имеет дополнительное грамматическое значение (например, такой моделью предложения для глагола *gehen* является структурное построение: *Er kommt gegangen* – "Он подходит"; *Es wohnt sich gut in der Stadtmitte* – "Хорошо можно жить в центре города").

Эта модель предложения весьма употребима в немецком языке, хотя во многих представительных словарях немецкого языка она отсутствует. В нашей докторской диссертации отмечены 156 синтагматических моделей предложения только для четырех ЛСГ: 1) глаголов ориентированного положения субъекта в пространстве (глагол-эталон *liegen*); 2) ориентированного перемещения объектов в пространстве (глагол-эталон *legen*); 3) движения субъектов в пространстве (глагол-эталон *laufen*); 4) глаголов абстрактной деятельности (глагол-эталон *tun*) [Рахманкулова 1974].

5. Модифицирующая модель предложения, в рамках которой глагол переходит из своей исходной лексико-семантической группы в другую группу (например, в предложении *Er setzte über den Graben* – "Он перепрыгнул через окоп"). Такое же употребление мы имеем и в русском языке. Например: *Он рванул в лес*; Ср. с употреблением: *Он рванул ее за рукав*.

Соответственно значения, отмечаемые нами в пяти структурно-функциональных моделях предложения, будут называться: исходное, контекстуально-терминологическое, фразеологическое, синтагматическое (дополнительное грамматическое), модифицированное.

Г. Байталова установила в своем исследовании широкое распространение в ahd наряду с исходными моделями предложения также фразеологических моделей предложения с нулевой образностью. Модели предложения с усредненной, а особенно повышенной образностью возникают в основном в ahd. Незначительно распространены в ahd, mhd и даже в fnhd контекстуально-терминологические модели предложения, но зато синтагматические и модифицирующие модели предложения представлены, начиная уже с ahd.

II. РАЗВИТИЕ СЕМАНТИКИ ГЛАГОЛА BEKOMMEN В AHD, MHD, FNHD

Сначала рассмотрим развитие семантики глагола *bekommen* по словарю Я. и В. Гриммов [Grimm J., Grimm W. 1854: 90, 1425–1426].

Так, глагол *bekommen* в формах goth. *biqiman*; ags. *becuman*; ahd. *piquēman*; mhd. *bekomen*; nnl. *bekomen*; engl. *become* имел интранзитивное значение, как корневой глагол *kommen*. При этом Я. Гриммы и В. Гримм указывают 6 подзначений, из которых 5 являются эквивалентами глагола *kommen*. Это:

1) *bekommen, wachsen, gedeihen, hervorkommen, fortkommen*. (...) *disz volk pflanzet und handelt nicht, geneuszt was im selbs bekumpt (von selbst, wild wächst)*. Frank welth. 222^b; *wir säeten mancherlei samen als rättich, lattich, salat, kürbs, die bekamen all in XVI tagen und wurden in XXXVI tagen abgenumen*. 222^b.

2) Из конкретного *wachsen* возникает абстрактное английское *become* "становиться". Из этого значения Я. и В. Гриммы выводят абстрактное значение глагола *bekommen*, употребляемое с дательным падежом. Например: *jetzund bekumpt mir nichts bessers, als gut wein, gut bett, den rucken am ofen, den bauch beim tisch, den schemel under den füssen und ein tiefe schüssel*. Garg. 154^b; *welchen das studieren nicht allein zu spott, sondern zum elend bekommen*. Schuppius 707.

3) Близко расположено к этому значению "подходить", "соответствовать". Например: *das bekumpt nu sonderlich der heiligen mutter der kirchen, die ist ein rechte hausmutter und die braut Christi*. Luther 1, 467^a; *dis spital bekummet bllein den rechten armen, als widwen, waisen, gesten und andern verlassen leuten*. 5, 152^b.

4) Еще одно значение глагола *bekommen* – "встретить кого-нибудь". При этом в этом значении Я. и В. Гриммы отмечают этот глагол как в and, так и в mhd, и в fnhd; в XVIII в. это значение исчезает. Например: *bekumpt mir ein meitlin mit minen geiszen*. Tho. Plater 11.; *wie weri den das war, das Christus s. Peter were vor Rom bekumen*. 40; *einer bekam uns ouch, dem hangeten kuttlen usz*. 78; *und wenn es sich begab, das sie einander*

bekamen, so gieng ie einer ein andere straszen. sch. u. ernst cap. 191; da bekam im der herzog. Eulensp. cap. 25; wem er bekam. Bocc. 2, 115^a; im ein edelmann bekam. 2, 209^a; ê uns bekume der mitte tac. krone 13194.

5) Редкое употребление глагола *bekommen* с родительным падежом предметного существительного, это значение приближается к транзитивному употреблению. Например: *darmit ein jeder tagloner seines taglons bekomme*. Frank weltb. 45^b; *weil er (gott) aber keins rechtens bei uns bekomen mag und er uns folgen müsz, so würdt er in uns und will in uns, das wir sind und wöllen*. parad. 20^a; *got wart mit groszer langmütigkeit auf des menschen willen, ob er seines werks in im bekommen möcht*. 166^a.

И, наконец, 6) транзитивное значение, оно равно значению готских глаголов *ana-qiman* (an, auf einen kommen) и *usqiman*, которые можно интерпретировать как *bei etwas, zu etwas kommen, einem beikommen*. Таким образом, мы видим пеструю картину внутри словарной статьи для глагола *bekommen*. Авторы словаря приводят некоторые значения в основном в примерах из mhd и fnhd. Но в отношении последнего значения отмечается, что в mhd переходное значение у глагола *bekommen* исчезает, несмотря на то, что в современном немецком языке это самое распространенное значение. Среди шести значений, отмеченных Гриммами, только два значения (второе и третье) имеют место в современном немецком языке. В то время как Гриммы отмечают в ahd у Ноткера: *bechumet tih daz ielt? sentisne haec? bechumet tih eigeslich des charchares? movet te facies carceris?* (J. Graff 4, 668) = *ergreift dich das nicht? ergreift dich der schauder des kerkers?* [Grimm J., Grimm W. 1854: 91, 1427], они же отказывают средневерхненемецкому материалу в таком употреблении, объявляя даже лингвистической загадкой отсутствие поддержки транзитивности глагола *bekommen* в современном немецком языке примерами из mhd. Восполнением пробела в переходе интранзитивного глагола *bekommen* в mhd в транзитивное состояние в nhd мы и будем заниматься. Но отправной точкой нам послужит более или менее хаотическое проявление то интранзитивности, то транзитивности в ahd. Инструментом исследования будет моделирование предложений с учетом акционального значения глаголов, которые появляются в рамках определенных моделей предложения. Эту роль акциональности совершенно справедливо отметила Г. Байталова в своем исследовании [Байталова 1988б: 6]. И мы строим свое исследование на том, что все время происходит каузирование состояния: либо состояния наличия (при непереходном значении), либо состояния обладания (при переходном значении). Значение каузирования четко проявляется во фразеологических моделях предложения на низшей ступени связанности глагола (по другой терминологии в аналитических глагольно-именных сочетаниях с функциональными глаголами).

Фразеологическая модель предложения с асемантизированным глаголом, которая имела распространение уже в готском языке (в "Готском серебряном кодексе" в 32-й строфе истории о переселении бесов в свиней [Чемоданов 1953: 208] мы имеем фразу, что свиньи бросились с кручи в море, где "бросились" выражается глагольной именной группой в рамках СФМП с нулевой образностью: *run gawaurhtedun*, что дословно означает "учинить, совершить бег"), послужила в ahd тем скрытым "резервуаром", в котором и в mhd сохранилось значение транзитивности как каузирование какого-то психического или физического состояния [Guchman 1976: 21]. Мы можем отметить, что и в ahd, и в mhd глагол *bekommen* в исходной модели предложения идентичен глаголу *kommen*, то есть имеет семантику *sich etwas nähern*. Например: *Dô bechâm îro ôuh îro suîger maia* (Marc: 150, 21. P. 830); *zuo ainer linden er bekam* (Eck: 55, 4); *uff den hoff bekam* (Marc: 3, 60). В ahd и в mhd явно подчеркивается значение глагола движения через компоненты моделей предложения: *zuo ainer linden, uff den hoff*. Экспликация непереходного значения у глагола *bekommen* в mhd может осуществляться посредством дейктического элемента *her*: *dar umbe bin ich her bekomen* (Nib: 107). Значение движения в fnhd проявлялось скорее не с перфектным, а с эффективным значением. Тем более, что это имело место в mhd: *an dem stade bekam er in* (Trist: 7113). Значение,

основывающееся на эффективе в смысле достижения движущегося предмета, осталось у глагола *bekommen* и в современном немецком языке, хотя уже только в переходном значении: *Er hat den Ball gerade noch vor der Pfütze bekommen*; *Er hat den Zug gerade noch bekommen*. Конкурентом глаголу *bekommen* в современном немецком языке является глагол другого корня с приставкой *er-*: *Er hat den Zug gerade erreicht*.

В.П. Конецкая в своей последней статье об аксиомах, закономерностях и гипотезах поставила интересную проблему о роли внешнего воздействия экстралингвистических факторов в развитии лексических единиц. Так, она пишет: "В том случае, когда язык испытывает сильное воздействие извне, например, в периоды большого наплыва заимствований, происходит сбой в прямолинейном равномерном развитии лексики – видоизменяется не только объем и состав микросистем, но и строение синонимических рядов, их доминант, изменяются смысловые и стилистические коннотации слов и т.п." [Конецкая 1998: 34]. Такой наплыв заимствований имел место в первую очередь в аhd при переводе греческих и латинских первоисточников и в fnhd в процессе перевода литературы с латинского, итальянского и французского языков в период европейского Ренессанса. Об этом мы имеем много свидетельств.

Так, "Энциклопедия немецкого языка" [DS 1969] свидетельствует, что объектом переводческой деятельности монахов был не только религиозный материал. Монахи переводили философские произведения и произведения античной литературы. Широко развитая философская терминология латинского языка не имела соответствий в немецком языке. Чтобы ее интерпретировать, нужно было создавать новые слова. Ученые монахи не только заимствовали нужные термины, но и образовывали новые слова при помощи суффиксов и словосложения. Таким образом в аhd образовался специальный философский подъязык. Например, у Ноткера из Сентгалленского монастыря (X–XI вв.) мы находим такие слова, как *sin* "Sinn", *lêra* "Lehre", *wist* "Wesen, Sein", *wisheit* "Weisheit", *ewigheit* "Ewigkeit", *unordenhafti* "Ungeordnetheit", *ununderskeit* "Nichtunterschiedensein" и другие. Ноткер, выросший в лоне антико-латинской науки, продемонстрировал такую способность к словообразованию, которой после него никто не мог повторить. Многие из его словообразований употребляются и сегодня, например слово *Freiheit*. Это большая заслуга монастырей того времени, которые приспособили весьма удачно немецкий лексикон для выражения сложных философских понятий. Для образования необходимых абстрактных понятий были найдены формальные средства – суффиксы. Например: *scōni* "Schöne, Schönheit", *suozī* "Süße", *kleini* "Kleinheit", *einhafti* "Einheit", *gimeinsami* "Gemeinsamkeit", *mannagfalti* "Mannigfaltigkeit", *wesini* "Natur, Beschaffenheit". Подобное же значение имеют образования на *-ida* (> nhd. *-de*): *spāhida* "Weisheit", *girida* "Begierde", *frewida* "Freude", *gimeinida* "Gemeinschaft", *irlōsida* "Erlösung" [DS 1969: 474–475].

По разнообразию тематики, богатству лексики, развитию словотворчества, особенно плодотворному в сферах абстрактных категорий, переводная проза Ноткера – показатель того уровня, которого достиг письменный язык к концу рассматриваемого периода. Фактически Ноткер – создатель немецкой научно-философской терминологии. Он ввел в язык такие слова, как *lirnunga* "наука, учение", *gilirnunga* "знание", *wizzeereda* "разум", *wissprāhunga* "научное исследование", *buohlist* "наука, умение (книжное знание, книжное искусство)", *guissunga* "доказательство", *wist* "субстанция, бытие", *berohafti* "природа", *behefteda* "состояние", *fruotheit* "рассудок" = лат. *prudencia*, *foleglihhi* "обилие, совершенство", *wendeling* "относительное понятие", *ung(e)wisheit*, *ungwissi* "неопределенность" и т.д. Ноткер использовал синонимику, создавая все новые единицы: лат. *opus* в Евангелии Татиана переводится только как *werc* (32 раза), Ноткер употребляет кроме *werh* еще такие синонимы – *scaffunga*, *hanttât*, *zeichen*, субстантивированный инфинитив *tuon*, из них *scaffunga* и *hanttât* – новообразования Ноткера. Точно так же лат. *lex* в Исидоре переводится только как *êwa* (3 раза), в Евангелии Татиана также встречается *êwa* (32 раза), Ноткер же использует сле-

дующие синонимы: *êa, gebot, geduing, scaffunga, waltèsôd*, из них *geduing, scaffunga, waltèsôd* – новообразования Ноткера, причем *scaffunga* означает не только закон, но и дело, *waltèsôd* – закон и господство, то есть и вновь создаваемые единицы имели довольно широкую смысловую структуру.

Ноткер свободно использует многочисленные словообразовательные модели; существовавшие в родном языке для создания новых единиц, способных, по его мнению, точнее передать содержание текста. Его словарь, насчитывающий свыше 7000 единиц (у Отфрида 3355, а в Евангелии Татиана только 2300), – показатель словообразовательных потенций, которых достиг письменный язык к концу рассматриваемого периода. И вместе с тем язык Ноткера – это не региональное явление, а некая наддиалектная форма существования языка, выразитель относительного единства языка немецкой народности [Гухман, Семенюк 1983: 32–33].

Исследователь немецкого именного словопроизводства в аhd Л.М. Глизерина отмечает употребительность следующих суффиксов с абстрактными существительными: для существительных женского рода *-heit, -scaft, -st, -ft, -t*, для существительных среднего рода *-tuom, -niss, -sal, -izz, -isk* [Глизерина 1977: 7].

В fhhd обращение к античному наследию не означало нового открытия латыни. Ведь латынь не являлась мертвым языком в период Средневековья. И церковь, и наука использовали ее. Только теперь еще раз обратились к классической латыни. Были открыты новые области применения переводных терминов, латинский язык науки гуманистов оставил свои следы в словарном составе немецкого языка. Хотя переводчики и жаловались, что они испытывают недостаток в немецких терминах; они внесли большой вклад в расширение немецкого лексикона. Большой прирост словаря можно увидеть среди абстрактных существительных: *Dekoration, Operation, Region, Opinion, Opposition, Spekulation, Audienz, Eloquenz, Instanz, Kuriosität, Immunität; Korrektur, Temperatur*. [DS 1967: 486]. Эта же "Энциклопедия немецкого языка" дает небольшой прирост абстрактных существительных в mhd, взятых Лютером в его перевод Библии: 4 абстрактных существительных на 40 неологизмов [Там же].

В рыцарской поэзии и в канцелярском употреблении mhd также в основном употребляются в качестве неологизмов конкретные нарицательные существительные. Например: *recke, degén "Held"; wigant "Kämpfer"; bouc "Ring"; isenwât "Eisengewand", "Rüstung"; rant "Schild"* [Там же: 476–477]. В канцелярско-торговом обиходе мы встречаем такие неологизмы, которые также являются конкретными нарицательными существительными: *Datum, Kopie, Nota, Privileg, Register, Summe, Wechselbrief, Buchhalter, Hauptbuch, Kunde, Börse, Bank, Konto, Muster, Post* [Там же: 483].

Таким образом, отмечаемое всеми авторами большое внедрение в лексикон немецкого языка уже в древневерхненемецкий период абстрактных существительных вызвало широкое употребление аналитических глагольных именных сочетаний (АГИС). Г. Байталова отметила употребление в качестве функциональных глаголов в АГИС наряду с *bekommen* появившиеся в mhd глаголы *begehen* и *ergehen*, в fhhd ею в качестве функциональных глаголов называются глаголы *befahren* и *unterlaufen*.

При рассмотрении системы структурно-функциональных моделей предложения для понимания ситуации вокруг глагола *bekommen* важно сопоставление исходной и фразеологической модели предложения. Обе модели предложения имеют одну структурную формулу и не обладают образностью. И таким образом мы уже у Я. и В. Гриммов [Grimm J., Grimm W. 1854: 1426] встречаем такое фразеологическое употребление, когда после предлога *bei*, требующего обычно дательного падежа, употребляется винительный падеж: *bei einen, bei etwas bekommen*. Авторы словаря сами выстраивают такой переход: *min zorn ist mir bekommen* (Eck: 108, 13). Это фразеологическое употребление можно приравнять: *Mein Zorn bekam mich* и *Ich bekam zum Zorn*. В fhhd мы уже имеем: *die (Freude) ich nit weiß bekummen* (Kett: 214); *von der fresserey einen rohen magen bekummen* (Hutt: 43). Однако следует согласиться с авторами "Немецкого

словаря" [Grimm J., Grimm W. 1854], что более употребителен в аналитической форме глагол *bekommen* с непереходным значением. Об этом свидетельствует употребление глагола *bekommen* в перфекте с вспомогательным глаголом *sein*: *so ist mir leit, das ich dir bin bekom in dine lagen* (Eck: 115, 7).

Как мы можем уже сделать вывод, для нашего исследования наибольший интерес представляет фразеологическая СФМП, так как благодаря ей во все периоды развития глагольной системы могла проявляться многозначность глаголов. При опоре на структурные признаки были установлены три ступени фразеологической связанности глагола: низшая, средняя и высшая, проявление которых является результатом взаимодействия двух критериев построения фразеологичности моделей предложения, а именно образности и идиоматичности (лексической, структурной, контекстуальной).

При выведении образности той или иной фразеологической модели предложения опорой служит структурная характеристика моделей предложения. Отправной точкой на шкале образности является исходная модель предложения. Эта же модель является моделью предложения с нулевой ступенью образности. Модели предложения, имеющие большее число членов, чем соответствующая исходная модель предложения, классифицируются как фразеологические модели предложения с повышенной образностью. Так, для глаголов движения как исходная, так и фразеологическая модель предложения с нулевой образностью имеют формулу NVPN (N – существительное, V – финитный глагол, P – предлог). В этой модели предложения проявляется как прямое значение (например, *Er geht in den Wald; Er kommt zu seinem Freund*), так и фразеологическое значение (*Der Wald liegt unter Beschuß; Das Buch kommt zum Verkauf*). Эти модели предложения, обладающие нулевой образностью и находящиеся на низшей ступени фразеологической связанности глагола, фактически являются тем "лоном", в котором глагол *bekommen* "вибрировал" в IX–XI вв. от значения глагола движения к значению глагола обладания, затем в XII–XIII вв. вернулся к своему первоначальному значению глагола движения, а в XIV–XVI вв. снова стал глаголом "получения" с широким диапазоном употребления (наряду с абстрактными существительными, в модели предложения "получения" стали употребляться конкретные существительные).

На материале исследования глагола *bekommen* мы можем отметить эффективность метода структурно-функциональных моделей предложения, даже если этот метод обладает лишь прогнозирующей силой. Правда, в своем исследовании Г. Байталова настаивает на том, что структурно-функциональные модели предложения являются языковыми универсалиями [Байталова 1988б: 10].

Мы не станем называть развитие семантики глагола *bekommen* от переходного значения к непереходному и вновь к переходному как волнообразное, а скорее как спиралевидное, так как, видимо, на всех стадиях развития семантики этого глагола оба значения сосуществовали и лишь временами одно значение превалировало над другим. При этом надо учитывать незафиксированность функционирования этого глагола в устной форме общения. Таким образом, мы не претендуем на опровержение отмечаемой многими лингвистами тенденции развития лексической семантики слов от конкретного к отвлеченному, от чувственно наглядного и материального к более сложным абстрактным понятиям психологического и интеллектуального порядка [Жирмунский 1956: 317]. Мнение В.М. Жирмунского мы, правда, можем сравнить с более поздними воззрениями Г. Обяртеля о необходимости учета возможности изменения семантики глагола от абстрактного к конкретному значению [Objartel 1988: 311–312].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Eck – Eckenlied Fassung L. / Hrsg. Martin Wierschin. Tübingen, 1974.
Hutt – Ulrich von Hutten. Deutsche Schriften / Hrsg. Heinz Mettke. Bd. 1. Leipzig, 1972.
Kett – Frühneuhochdeutsche Texte / Ausgewählt und eingeleitet von Kettmann G. Leipzig, 1971.
Marc – Notker der Deutsche. Marctianus Capella, De nuptiis Philologiae et Mercurii / Hrsg. James C. King. Tübingen, 1979.

- Nib – Der Nibelungen Not / Hrsg. E. Sievers. Leipzig, 1981.
 Notk Psalt – Notker der Deutsche. Der Psalter. Psalm 1–50. Die Werke Notker des Deutschen / Hrsg. Petrus W. Tax. Bd. 8. Tübingen, in Reihe: Altdeutsche Textbibliothek, Nr. 84 (без года).
 Trist – Tristan. Gottfried von Strassburg / Hrsg. Gottfried Weber. Darmstadt, 1967.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Глизерина Л.М. 1977 – Активное именное словопроизводство в древневерхненемецком языке. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1977.
 Гухман М.М., Семенюк Н.Н. 1983 – История немецкого литературного языка IX–XV вв. М., 1983.
 Жирмунский В.М. 1956 – История немецкого языка. М., 1956.
 Конецкая И.П. 1998 – Аксиомы, закономерности и гипотезы в лексикологии // ВЯ. 1998. № 2.
 Рахманкулова И.С. 1974 – Исследование семантики немецких глаголов в рамках структурно-функциональных моделей предложения. Дис. ... докт. филол. наук, М., 1974.
 Чемоданов Н.С. 1953 – Хрестоматия по истории немецкого языка. М., 1953.
 Baitalowa G. 1988a – Zur Satzmodellierung und zur Semantik der Basis- und Präfixverben im Althochdeutschen, Mittelhochdeutschen und Frühneuhochdeutschen. Dissertation. Leipzig, 1988.
 Baitalowa G. 1988b – Zur Satzmodellierung und zur Semantik der Basis- und Präfixverben im Althochdeutschen, Mittelhochdeutschen und Frühneuhochdeutschen. Thesen zur Dissertation. Leipzig, 1988.
 DS 1969 – Die deutsche Sprache. Kleine Enzyklopädie / Hrsg. E. Agricola, W. Fleischer, H. Protze. Bd. I. Leipzig, 1969.
 Grimm J., Grimm W. 1854 – Deutsches Wörterbuch. Bd. I. Leipzig, 1854.
 Grosse R. 1977 – Zur Problematik der Bedeutungserschließung im althochdeutschen Wortschatz // Beiträge zur Bedeutungserschließung im althochdeutschen Wortschatz. Berlin, 1977.
 Guchman M.M. 1976 – Die Ebenen der Satzanalyse und die Kategorie genus verbi // Satzstruktur und genus verbi. Reihe Studia grammatica XIII. Berlin, 1976.
 Herbig J. 1991 – Der Fluß der Erkenntnis. Hamburg, 1991.
 Klappenbach R., Steinitz W., Hrsg. 1977 – Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache / Hrsg. R. Klappenbach, W. Steinitz. Berlin, 1977.
 Objartel G. 1988 – Bedeutungsgeschichte im neuen 'Paul' // Das Wörterbuch: Artikel und Verweisstrukturen. Jahrbuch 1987 des Instituts für Deutsche Sprache. Bd. 74 / Hrsg. G. Harras. Düsseldorf, 1988.